

ЭПИЗОД 42. ДИАЛОГИ: БЕСЕДА С ТЕМРИЗОМ ХАНОМ

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Themrise Khan [00:00:00] Столкнулся с такими ужасными наблюдениями за состоянием поля. Возможно ли вообще установить равноправные отношения между глобальным Севером и глобальным Югом? Можно ли ликвидировать отрасль, которая живет за счет отсталости других стран, чьим хлебом и маслом является сохраняющееся международное неравенство? «Cole 2012» задал вопрос более десяти лет назад. Как житель Запада из лучших побуждений может помочь глобальному Югу сегодня. Думаю, все начинается со скромности по отношению к людям в этих местах. Все начинается с уважения к свободе воли народов Глобального Юга.

Garry Aslanyan [00:00:50] Добро пожаловать в диалоги. Меня зовут Гарри Асланян, и это специальная серия подкаста Global Health Matters. В этой серии я расскажу о некоторых эхо-камерах, существующих в глобальном здравоохранении. Чтобы помочь мне в этом квесте, я пригласил вдумчивых и любознательных людей из разных слоев общества. Каждый из них исследовал и писал о глобальных проблемах здравоохранения с разных дисциплинарных точек зрения. Надеюсь, что эта серия диалогов даст вам, слушателям, возможность выйти из повседневной рутины и взглянуть на глобальные проблемы здравоохранения под другим углом. Итак, давайте начнем. В этом диалоговом эпизоде ко мне присоединилась Темриза Хан. Themrise — независимый пакистанский специалист по развитию и исследователь с почти 30-летним опытом в области международного развития, эффективности помощи, гендерной проблематики и глобальной миграции. Themrise также является соредактором книги «Белый спасиоризм в международном развитии: теории, практика и жизненный опыт». В этом диалоге Themrise подробнее расскажет об истоках этой концепции и о том, как она продолжает влиять на национальную автономию, глобальный дисбаланс сил и расовые отношения. Привет, Themrise, как дела сегодня?

Themrise Khan [00:02:32] Привет, Гарри. У меня все хорошо. Как дела?

Garry Aslanyan [00:02:34] Где мне тебя найти?

Themrise Khan [00:02:35] Сегодня вы найдете меня в Карачи, Пакистан.

Garry Aslanyan [00:02:38] Думаю, здесь довольно жарко. Давайте начнем этот разговор с рассказа об опыте или встрече, которую вы пережили в своей стране, Пакистане, которая выявила неравенство во властных полномочиях и привилегиях, существующее в настоящее время в сфере международного развития.

Themrise Khan [00:02:58] На этот вопрос Гарри сложно ответить просто потому, что я не могу поделиться ни одним опытом или впечатлениями. Их так много, что даже не знаешь, с чего начать. Думаю, если вы говорите о международном развитии, влиянии и привилегиях, я могу привести один из примеров: в течение многих лет своей карьеры независимого консультанта по вопросам развития в Пакистане я работал национальным консультантом в нескольких международных группах консультантов, которые приезжали из стран-доноров на Западе в Пакистан для изучения проектов, финансируемых этими донорами, и т. д. Я входил в состав этих команд, и мне приходилось сопровождать этих консультантов, в основном белых, западных и в основном мужчин, в ряд объектов проекта, которые представляли собой небольшие деревни в разных частях страны, и посещать такие проекты, как школы, медицинские учреждения, центры

профессиональной подготовки и т. д. и все были заранее подготовлены к этим визитам. Например, директору школ сказали, что к вам приедут иностранные гости, чтобы осмотреть вашу школу. Когда мы приезжали, приемная комиссия ждала иностранных гостей с гирляндами роз и цветов, чтобы осыпать лепестками роз. С ними будут обращаться как с членами королевской семьи. Со своей стороны, все бы меня очень уважали, но я бы остался в стороне от волнения и ожидания приезда этих белых иностранцев в деревню. Для меня это всегда было чем-то особенным: мои люди относились к неравенству в том смысле, что в техническом плане я один из них, все мы пакистанцы, но для них я все равно был единственным в своем роде, обычным человеком, белым иностранцем, у которого были все деньги, который приходил с деньгами, чтобы убедиться, что все идет хорошо, чтобы они могли продолжать получать деньги, считался членом королевской семьи. Это действительно запомнилось мне с точки зрения того, как международное развитие как профессии создало такую динамику отношений между членами королевской семьи и людьми.

Garry Aslanyan [00:05:39] В последние годы мы много говорили о том, как деколонизировать, или этот термин деколонизация действительно обсуждался. Было предпринято много усилий и новых подходов, направленных на передачу власти в области развития или глобального здравоохранения. Считаете ли вы, что в этом направлении достигнут прогресс?

Themrise Khan [00:06:09] Да и нет. Существует большое признание, в том числе глобальное здравоохранение и развитие, глобальное здравоохранение, в частности, после коронавируса, существует неравенство. Все это связано с колониализмом и, следовательно, с деколонизацией, в определенной степени я абсолютно согласен с этим. Колониализм продолжался и продолжает оказывать огромное влияние на то, как мы смотрим на мир и смотрим друг на друга. Мы также достигли точки, когда многие страны прошли точную деколонизацию, то есть они вышли из-под колониального контроля и стали независимыми государствами. Идея деколонизации и передачи власти, глобального здравоохранения и развития связана не столько с колониализмом, где сосредоточены дискурс и подход, сколько с тем, кто принимает решения? Разве человек, у которого есть все деньги, решает, что, где, как и когда произойдет? или же в большинстве случаев это решение принимает лицо с другой стороны, которому нужны деньги. Думаю, никакого прогресса нет. Мы все еще обсуждаем вопрос о том, что означает деколонизация в контексте глобального здравоохранения или развития. Нам нужно выйти за рамки этих дискуссий и посмотреть, какова реальная реальность стран в настоящее время в политическом, социальном и экономическом плане. Итак, короткий ответ: нет, я не думаю, что прогресс достигнут.

Garry Aslanyan [00:07:48] Интересно, потому что у нас был эпизод, посвященный деколонизации глобального здравоохранения, и это был один из самых популярных эпизодов. Эта дискуссия вызывает большой интерес. Что касается терминов и языка, то вы недавно написали несколько статей, и я прочитал по крайней мере одну из них, в которой подчеркивается важность используемых нами терминов и, в данном случае, различий между странами или народами. Как бы вы хотели, чтобы наш универсальный словарный запас изменился и какое влияние это может оказать, если мы это сделаем?

Themrise Khan [00:08:30] Конечно, я считаю, что язык важен, и это тоже было очень важной частью дискурса. Как ни странно, термин «деколонизация» также относится к языку, потому что это английский термин. Когда я занимался изучением этого вопроса, я пытался найти перевод слова «деколонизация» на разные языки, но не смог найти ни одного перевода. Арабский язык был наиболее близким к определенному слову, которое было бы буквальным переводом, но другого слова, обозначающего деколонизацию, на самом деле не было ни на французском, ни на испанском, ни на урду и т. д. Это само по себе было огромным открытием, так что да, язык имеет значение. Вся идея в том, о каком языке идет речь? , а если мы говорим об универсальном

словарном запасе, то какова универсальность этого словаря? И так, в упомянутой вами статье мы писали о том, какие термины лучше всего подходят для определения того, кем мы все являемся, и кто мы все очень и очень разные. Одна из наших рекомендаций состояла в том, что все мы из разных регионов. Глобальный Юг — это не просто глобальный Юг, а глобальный Север — это не просто глобальный север, как в настоящее время используется терминология, используемая в области развития и здравоохранения, но даже Юг состоит из континентов. Мы говорим даже не о регионах, а о континентах. Так почему бы вам не позволить им решить, как они хотят, чтобы их называли? И это самое главное, если мы говорим о смене власти, спросите страны, как бы они хотели, чтобы к ним относились, и это еще раз покажет вам динамику власти и то, как язык также присваивает власть.

Garry Aslanyan [00:10:19] Если мы продолжим использовать эти термины, и одним из терминов, которые вы выбрали для более глубокого изучения великого, то это был термин «белый спасиоризм». В результате только что прочитанного вами и несколькими другими соавторами была опубликована антология под названием «Белый спасиоризм в международном развитии: теории, практики и жизненный опыт». Не могли бы вы рассказать нашим слушателям о том, как вы поняли этот термин, каково его значение и последствия использования этого термина?

Themrise Khan [00:11:07] Я думаю, что этот термин существует уже давно, но ему никогда не придавали особого значения или значимости, особенно в международном развитии. Истоки этого термина мы на самом деле увидели в статье Теджу Коула, американского писателя из Нигерии, который в 2012 году написал статью в журнале The Atlantic под названием «Промышленный комплекс белых спасителей». Речь шла именно об Африке и о том, как образовалась целая индустрия, основанная на идее прихода белых людей и спасения тех, кому повезло меньше, чем им. Именно здесь и появился термин «промышленный комплекс белых спасителей». Раньше это был белый спасиоризм, но, опять же, об этом мало говорили, писали, обсуждали, особенно в академическом плане, но никто на самом деле не поднимал этот вопрос с точки зрения практического подхода к международному развитию и его реализации. Это заставило нас и двух моих других соредкторов подумать о том, чтобы изучить этот вопрос более подробно, а поскольку было много разговоров о расизме и системном неравенстве, и при чем тут белый спасиоризм? Именно так мы подошли к теме книги. У нас были разные версии. Мы хотели увидеть, как это развивалось в теории, как это развивалось на практике и в жизни людей, работающих в этом секторе. Именно здесь мы и придумали концепцию самой книги и увидели в белом спасиоризме психическое состояние. Именно так мы и определили это в книге: этот подход не является осязаемым и применимым. Это то, что психологически проникает в сознание каждого, кто хочет стать спасителем, любого, кто считает себя выше других и считает, что только они могут улучшить жизнь других. Именно так мы подошли к теме, книге и всем ее материалам.

Garry Aslanyan [00:13:36] И вы используете его не в расовом контексте, а в более широком контексте?

Themrise Khan [00:13:44] Да и нет. Я имею в виду, что это определенно расовый характер, потому что речь идет именно о белом спасиоризме, поэтому именно в этом заключается идея того, как белый промышленно развитый западный мир хочет спасти незападный маргинализированный мир. Да, безусловно, в этом замешан расовый элемент. Но это также связано с тем, что мы говорим о спасиоризме как о мировоззрении. Это означает, что дело может пойти и дальше, так что и то, и другое. Это определенно расовая проблема. Она также носит концептуальный характер.

Garry Aslanyan [00:14:18] Когда вы руководили этой книгой и этим антологическим проектом, вы и ваши соредкторы позволили ученым и практикам поделиться своим мнением и опытом в отношении этого термина «белый спасиоризм». Но вы также приняли осознанное решение

разрешить авторам и людям приходить и участвовать в этом только из южных стран, писателям Юга. Почему вы решили принять этот важный критерий?

Themrise Khan [00:14:54] Потому что для нас речь шла не о Севере, а о Юге. Они всегда становились жертвами белого спасиоризма. Мы знаем, что об этом хотят сказать на Западе, но мало, они считают себя спасителями. Вот и все. Кто еще этим займется? Но на самом деле именно получатели этой награды могут рассказать реальные истории, потому что им приходится сталкиваться с этим каждый день. Большинство публикаций посвящены авторам с Севера. У них всегда есть возможность публиковаться и писать, в то время как люди на глобальном Юге никогда не получают таких возможностей. Я знаю, что, работая на глобальном Юге, мне так и не удалось опубликоваться на международном уровне, потому что у меня просто не было авторитета, поскольку я был выходцем из стран Глобального Юга. Мы хотели дать возможность представителям стран Глобального Юга, в частности тем, кто никогда раньше не публиковался или никогда не писал, дать им возможность высказать свою статью и высказать свое мнение. Для нас это не было предметом переговоров. Мы просто хотели предоставить такую возможность тем, кому так и не представится такая возможность.

Garry Aslanyan [00:16:11] Давайте послушаем отрывок из одной из глав Садафа Шалвани и Шамы Доссы. Она называется «Оценка и взгляд белого взгляда на международное развитие».

Themrise Khan [00:16:25] Оценка, наряду с исследованиями и мониторингом, является важным инструментом, который способствует сохранению «белого взгляда» и глобального развития. По словам Смита 2012 года, в книге «Исследования глазами императора» то, что мы называем белым взглядом, сосредоточено на западном мировоззрении, олицетворяет превосходство и права, а также желание внести прогресс в жизнь коренных народов, которых считают недостающими. Такой подход крадет знания у коренных народов, а его основные преимущества получают те, кто их украл.

Garry Aslanyan [00:17:02] Тем не менее, когда я рассматриваю эту главу и то, как международное развитие, а также глобальное здравоохранение зависят от умения использовать фактические данные, учиться, совершенствоваться, и, конечно, кое-что мне хорошо знакомо, но в этой главе иногда могут быть поставлены под сомнение некоторые фундаментальные методы переоценки и кто-то, кто работает над программой, сосредоточенной на внедрении, исследованиях и результатах, я задаюсь вопросом, как, по-вашему, мы могли бы найти лучшую альтернативу знаете, как мы добиваемся прогресса? Я очень убежден, что многих наших слушателей заинтриговало именно такое использование этой интерпретации.

Themrise Khan [00:17:59] Эта глава чрезвычайно актуальна для сектора в целом и была одной из самых читаемых. Я очень рад, что у нас появилась возможность поговорить об этом, это еще одна тема, которая очень популярна в международном развитии в целом. Я сам работал оценщиком около десяти лет своей карьеры. В самом начале я привел пример того, что я находился в миссии по оценке вместе с международными оценщиками, приехавшими из Северной Америки, и я был национальным оценщиком, и все было сделано ими, они принесли матрицы, критерии оценки, вот как это будет сделано, это информация, которая нам нужна, и вот как мы должны собрать ее воедино. Все это было predetermined, заранее решено, и мы сидели и обсуждали это вместе в команде. Я ежедневно давал множество отчетов об этих визитах и пакистанской точке зрения на них, но в конечном итоге это так и не попало в окончательный оценочный отчет. В конце концов нам тоже так и сказали: им было не очень интересно слышать, что мы скажем, все нужно было измерять в соответствии с заранее установленными критериями, которые были взяты оттуда. Эти заранее установленные критерии на самом деле не соответствуют реальностям на местах. Я знаю, что мы руководствовались критериями оценки КСР ОЭСР: актуальность, эффективность,

результативность, устойчивость и т. д., и нам пришлось как бы заставить учесть множество фантастических выводов и нюансов, с которыми мы сталкивались в ходе наших визитов по этим четырем, пяти фиксированным критериям, но мне показалось, что это не подходит. Для этого нужны новые критерии, нет, нам нужно как-то их увязать. Тогда вы думаете: а какие выводы из этого можно сделать? Что именно оценивается? Кто этим занимается и почему? и есть масса улик, которые останутся нетронутыми. Я имею в виду, что когда мы постоянно говорим о планировании, основанном на фактических данных, или исследованиях, основанных на фактических данных, когда у вас есть доказательства и возможность выбирать их, потому что вы сами руководите всем проектом, тогда действительно ли это вообще доказательство? Именно об этом белом взгляде и должен говорить Садаф Шалвани. Откуда это? Это исходит из белого западного мира. Это не наш критерий оценки. Мы не хотели бы так оценивать нашу работу.

Garry Aslanyan [00:21:02] Из этого я исхожу из того, что мы должны не ограничиваться привычными вещами, задавать вопросы и смотреть дальше и не упускать из виду другие аспекты того, как достигается прогресс или как улучшается жизнь.

Themrise Khan [00:21:22] 100%. На самом деле, я бы сделал еще один шаг и сказал, что не просто измените процессы, а измените, кто проводит оценку. Я имею в виду, почему мы не можем оценить нашу собственную работу? Я уже говорил об этом раньше, и люди говорят, что это конфликт интересов. Как вы можете оценить свою работу? Как оценить работу в стране, в которой вы никогда не бывали и о которой ничего не знаете? Вы знаете, что вы буквально ставите галочки, это все, что вы делаете. Оценка также должна быть под нашим контролем, и в конечном итоге она может стать совместной. Совершенно верно. Я не говорю, что нужно всех выгонять, но для того, чтобы все стало совместным, нужно быть открытым к сотрудничеству, и я думаю, что сфера оценки совсем не открыта для сотрудничества. Нам также необходимо изменить представление о том, кто является оценщиком, кого оценивают и почему?

Garry Aslanyan [00:22:24] Переход к другой главе и снова используется другой термин. Глава называется «Комплекс матриархата», очень интересна, давайте послушаем отрывок из этой главы.

Themrise Khan [00:22:41] В то время как белый западный мужчина был самым заметным представителем белого спасителя в международном развитии в качестве лица донора, осуществляющего и управляющего, его коллега-женщина также увековечивает расистские стереотипы. Она является экспертом по гендерным вопросам, специалистом или консультантом, которая путешествует с процветающего Севера на слаборазвитый Юг, чтобы проектировать, управлять, консультировать или обучать женщин и мужчин Юга тому, как добиться успеха в обеспечении гендерного равенства. В то время как гендерное равенство в настоящее время обсуждается как на Севере, так и на Юге, она также постепенно становится лицом международного развития, представляя международные организации на глобальном Юге.

Garry Aslanyan [00:23:32] Тем не менее, здесь вы характеризуете белую женщину, работающую в сфере развития в качестве матриарха, человека, который считает свои знания превосходными или иным образом занимает руководящие должности, которые должны быть в руках местных женщин. Как возникло это явление и как оно сохраняется; я также хочу узнать, можно ли распространить его на всех белых женщин?

Themrise Khan [00:24:03] Эта глава очень близка моему сердцу, и я написала ее благодаря тому, что, будучи темнокожей женщиной из стран Глобального Юга, общалась с белыми женщинами Запада как в своей стране, так и в их стране. Я использую термин «матриарх», который, собственно, я узнала с помощью моих соредкторов, что и женщины в колониальные времена,

жены британских офицеров в Африке и Южной Азии. Имеется много литературы, некоторые из которых я также упомянул в этой главе. Они считали себя матерями для туземцев, потому что считали, что об этих бедных туземцах нужно заботиться и воспитывать, и именно они должны это делать. Отсюда и термин «матриарх», который я также использую для обозначения патриархата, потому что это все, о чем мы говорим, но мы никогда не говорим о том, что женщины тоже участвуют в этой индустрии в такой же степени, что и мужчины, и белые женщины в частности, потому что они родом со своими коллегами-мужчинами из тех же стран. Они действительно смотрят на нас по-другому. Я имею в виду, скажу вам откровенно, что между женщинами из стран глобального Юга и глобального Севера нет ничего похожего на братство. Мы можем утверждать, что да, но за кулисами существует большая напряженность, потому что белые женщины все же занимают руководящие должности, и многие из них очень плохо обращаются с молодыми женщинами. Я использую множество примеров из реальной жизни женщин, с которыми я разговаривала и спрашивала их об их жизненном опыте. Итак, возвращаясь к вашему вопросу о том, разве это только белые женщины? Нет, это не так, они начали этот вопрос власти, но другой вывод заключается в том, что если небелая женщина представляет влиятельный институт на глобальном Севере, она также проникнута этим комплексом матриархата.

Garry Aslanyan [00:26:31] Очень хорошо, что вы всё это распаковали, иногда это очень неудобный разговор, но в этой книге вы смогли всё распаковать и дать людям возможность задавать эти вопросы. Во второй части книги вы познакомитесь с реальным жизненным опытом из разных стран, а в одной анонимной главе рассказывается о присутствии коричневых спасителей в странах, и вы уже упоминали об этом. Опять же, я цитирую вашу книгу и не придумал этих терминов. Сюжет рассказывает историю бангладешского менеджера среднего звена, который предпочел бы взять на работу сына бангладешского посла, отдав предпочтение политическим связям, а не техническим знаниям. Очевидно, что это не редкое явление, но оно также увековечивает несправедливые привилегии и власть. Как вы думаете, есть ли у нас способы остановить это увековечение спациоризма?

Themrise Khan [00:27:34] Первое, что я всегда говорю, это то, что несправедливые привилегии и власть существуют повсюду. В какую бы страну вы ни отправились, в любое учреждение, в любое правительство, в какую бы общину вы ни пошли, в какую бы деревню вы ни отправились, в деревнях есть привилегии и власть, мы видим социальную иерархию в деревнях между племенами, между феодалами и фермерами, работающими на своих землях, она существует повсюду. Думаю, мы все должны помнить об этом, когда говорим о привилегиях и власти. Во-вторых, поскольку это существует повсюду, оно, безусловно, существует на глобальном Юге, а на глобальном Юге система непотизма очень и очень сильна, и мы видим ее повсюду. Я вижу это в Пакистане каждый день, а в Пакистане мы называем это сифаритом. Сифариш — это термин, слово на урду, означающее личную просьбу к кому-то, кто-то просит вас об услуге, так что это мой сын, дайте ему работу или, пожалуйста, скажите ему доброе слово и т. д. Он настолько глубоко укоренился в наших обществах, что, по сути, общество устроено сейчас именно так. Итак, как это изменить? Как изменить это ядро? Это очень и очень сложный вопрос. Вам нужен кто-то, кто просто придет и разорвет все в клочья, не испугался последствий и начал все сначала, но кто это сделает? Так что это сложно, но это результат привилегий и власти, которые существуют повсюду.

Garry Aslanyan [00:29:24] Возможно, для начала стоит поговорить об этом, в том числе рассказать об этом, опубликовать его и услышать мнение вас и всех ваших участников проделанной работы. В заключительной части наших бесед, возможно, мы сможем подробнее рассмотреть будущее и стратегии. В недавно опубликованных вами отчетах вы писали, что необходимо полностью отойти от нынешней модели помощи и развития к независимым странам, удовлетворению их собственных потребностей в развитии и созданию собственных систем финансовой и технической поддержки. Очевидно, что в целом вы пишете в интересах развития, и, вероятно, это относится и

к глобальному здравоохранению. Считаете ли вы, что эта система помощи может измениться? или нужен более радикальный подход?

Themrise Khan [00:30:16] Думаю, его нужно сжечь дотла. Думаю, его нужно полностью разрушить, сломать, а затем полностью построить с нуля кем-то другим, и, честно говоря, именно это я и имею в виду, я думал об этом много лет. Моим первым мнением было разграничить эти два вопроса, позволить Северу и Югу сначала решить свои проблемы, а затем собраться вместе, сесть за стол переговоров и, возможно, обсудить, что нужно сделать дальше, но большинство людей с этим не согласилось, потому что они ответили: «Нет, нам просто нужно сотрудничать», а я сказал, что нельзя сотрудничать, когда сами страны не знают, каково их внутреннее положение. Я говорю не о международном, а о том, какое положение они занимают как нация среди своего народа? Мы даже не ведем таких разговоров в разных странах. Вы просите группу стран сесть вместе с другой группой стран и все уладить. Этого не произойдет. Но чем больше я углубляюсь в эту тему, тем больше я всерьез полагаю, что система повреждена и не подлежит восстановлению, и мы видим, что в Газе и Палестине у всей отрасли появилась возможность изменить методы работы и сделать что-то, чтобы предотвратить гибель миллионов людей. Но они не сделали абсолютно ничего, абсолютно ничего. Пару дней назад я видел исследование британской добровольной организации под названием Charity So White, в ходе которого были изучены благотворительные организации в Великобритании, чтобы узнать, как они реагируют на ситуацию в Палестине, и я не совсем уверен в цифрах, но почти 50% благотворительных организаций в Великобритании об этом абсолютно умалчивают. Таким образом, если у вас есть система, призванная предотвращать неравенство, предотвращать конфликты, помогать людям, попавшим в беду. Если более половины из них до смерти молчат в одном из самых страшных конфликтов, которые мы видели в этом столетии, то, честно говоря, вы ничего не можете сделать для преобразования этой системы. Его нужно буквально сжечь дотла.

Garry Aslanyan [00:32:56] Themrise, как человек, работающий в этой области, вы всегда упоминаете о том, что в ваших работах тоже прослеживается взаимосвязь различных аспектов человеческого развития, в том числе здравоохранения, не только здравоохранения, но и жилья, дохода, образования и т. д., и, конечно, мы видели, как развивался Covid, и вы упомянули, что в начале разговора вы предупредили, что глобальное здравоохранение часто не помогает объясняют многие другие взаимосвязанные вопросы прав человека или другие вопросы. Это довольно одностороннее отношение к обществу, которое не очень помогает в решении этих проблем. Возможно, вы могли бы поделиться своим мнением о том, как, по вашему мнению, эту ситуацию можно изменить, особенно с учетом того, как мы смотрим в будущее, как мы предотвращаем будущие пандемии или решаем некоторые серьезные проблемы глобального здравоохранения.

Themrise Khan [00:33:52] Меня называют специалистом широкого профиля в этой области, но это укрепило мое понимание сектора в целом гораздо лучше, чем если бы я просто работал в секторе здравоохранения или просто в секторе образования, просто в гендерных вопросах и т. д., и именно в этом секторе развития в целом у нас, по-моему, действительно не хватает, так что мы разделяем все, что в нем есть. Здоровье является для меня чрезвычайно важной составляющей общей идеи человеческого развития: если у вас нет здоровья, вы не можете получить образование, вы не можете устроиться на работу, вы не можете заботиться о других, если у вас есть проблемы со здоровьем. Но в сфере международного развития, когда мы рассматриваем здравоохранение, я считаю, что речь идет о базовом здравоохранении. Мы рассматриваем возможность доступа каждого гражданина страны к медицинским учреждениям и медицинским услугам, поэтому мы рассматриваем весь научный аспект здравоохранения, исследования, разработку лекарств, методов лечения и т. д., и это очень специализированная область, но в области развития мы говорим только об основных правах, а доступ к здравоохранению является

основным правом, равно как и доступ к образованию, доступ к прожиточному минимуму, так же как и доступ к прожиточному минимуму, так же как и доступ к укрытие, доступ к воде и т. д. Мы должны рассмотреть все эти компоненты в комплексе. Если мы хотим, чтобы сообщество выжило, нельзя просто предоставлять населению медицинские услуги и говорить, что вы выполнили свою работу правильно, и COVID-19 очень четко показал это в том смысле, что все стали уделять большое внимание здравоохранению. Мы не понимали, что создали чрезвычайную ситуацию в сфере образования, потому что детям приходилось месяцами не посещать школу и они теряли возможность учиться. Люди теряли доход из-за отсутствия работы, и это произошло из-за чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, поэтому я думаю, что COVID-19 очень четко выявил эти пересечения, но я думаю, что сектор в целом был слишком сосредоточен на себе. Это происходит со всеми подсекторами, но это также необходимо учитывать на случай будущих кризисов, а не только пандемий, но и любых других кризисов. В конечном итоге это будет связано со всеми другими компонентами жизни человека.

Garry Aslanyan [00:36:34] В заключение я хотел бы попросить вас дать нашим слушателям некоторые рекомендации или надежду. И что на самом деле они могут сделать на индивидуальном уровне, чтобы способствовать достижению большей справедливости в глобальном здравоохранении и развитии?

Themrise Khan [00:36:49] Я один из худших людей, которые задают любые вопросы о надежде, потому что у меня это просто ужасно получается. Дело не в том, что у меня нет надежды. Я просто очень пессимистичный человек, но в моем пессимизме также много оптимизма. Когда я говорю о таких вещах, как, знаете, сжечь все дотла, да, многие скажут, что это очень негативно, но за этим стоит мысль сжечь все дотла, чтобы мы снова могли нормально восстановиться, поэтому на это есть надежда. По крайней мере, я надеюсь, что есть. Я думаю, что в индивидуальном плане для нас очень важно смотреть на себя индивидуально. Я продолжаю развиваться, хотя я работаю в этой области уже 13 лет, я продолжаю развиваться, мое мышление продолжает развиваться в зависимости от всего, что происходит вокруг меня. Думаю, это то, что нам нужно использовать в себе как личности. Мы все время говорим: что я могу сделать в этом огромном мире неравенства? Да, возможно, вы не сможете сделать все, но я думаю, что ваши собственные действия могут многое сказать для более широкого сообщества. Я ушла из сектора в качестве консультанта. Я перестала выполнять всю работу, которую делала раньше, потому что больше не верю в это. Для меня этого достаточно, чтобы убедить меня в том, что как личность это может быть только один человек, но, надеюсь, со временем этому примеру последуют и другие, если это сработает для них. Так что, думаю, вы постоянно задаете себе этот вопрос. Вы должны постоянно задавать себе вопросы и смотреть на мир через более широкий объектив. Оно не может быть просто твоим. Вы также должны смотреть дальше себя. Думаю, на этом я бы и закончил.

Garry Aslanyan [00:38:41] Спасибо Themrise за эту замечательную беседу. Было здорово поговорить с вами и получить совершенно другую точку зрения в ходе этой беседы.

Themrise Khan [00:38:52] Большое спасибо Гарри, было очень приятно участвовать в вашем шоу. Спасибо вам большое.

Garry Aslanyan [00:38:57] В то время как мы, мировое сообщество здравоохранения, пытаемся деколонизировать глобальное здравоохранение. Полезным ориентиром может послужить тематический опыт в более широком секторе международного развития. Во-первых, Themrise подчеркивает важность языка и то, как часто он не отражает должным образом опыт людей в разных странах. Themrise подтверждает то, что я уже знал, а именно тот факт, что термин «деколонизация» отсутствует во многих других языках. Во-вторых, Themrise предупреждает мировое сообщество здравоохранения не ограничиваться стремлением к достижению большего

равенства в сфере власти, напоминая нам о том, что здравоохранение — это всего лишь один из аспектов человеческого развития и что оно должно учитывать другие пересекающиеся проблемы. В-третьих, наша нынешняя система далека от идеала, и для каждого из нас это возможность проявить большую скромность. Если история и научила нас чему-то, то ни на Севере, ни на Юге нет ни одной группы экспертов, которые могли бы ответить на все вопросы глобального здравоохранения. Действительно, системная трансформация международного развития и глобального здравоохранения может быть осуществлена только на основе большего смирения и уважительного сотрудничества. Чтобы узнать больше о темах, обсуждаемых в этом выпуске, посетите веб-страницу «Эпизоды», где вы найдете дополнительные материалы для чтения, примечания к сериалам и переводы. Не забудьте связаться с нами через социальные сети, электронную почту или отправить голосовое сообщение. И обязательно подпишитесь или подпишитесь на нас, где бы вы ни получали свои подкасты. Global Health Matters подготовлен исследовательской программой TDR, совместно спонсируемой Организацией Объединенных Наций и базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Спасибо, что выслушали.